

Под руководством Максимуса группа с чувством тревоги протискивалась сквозь толпу. Они внимательно осмотрели восточный утес, осмотрели связки веревок, которые Максимус привез на гору в повозке, и лично проверили виноградные лозы, которые женщины из логистической бригады скручивали, чтобы сделать веревки...

Беспокойство на лицах лидеров повстанческих сил наконец исчезло, и их уверенность была восстановлена.

Спартак крепко обнял Максимуса. «Максимус, спасибо! Ты нас всех спас!»

Гамилькар шагнул вперед и слегка ударил Максимуса в грудь. «Молодец, мальчик!»

Арторикс улыбнулся ему.

Эномай неловко почесал голову.

Крикс дважды кашлянул. «Идея Максимуса действительно хороша, но мы не узнаем, можно ли ее действительно реализовать, пока не попробуем. Даже если это возможно, не у каждого есть смелость и способность спуститься с этой горы. Наши раненые братья не смогут этого сделать, как и люди из команды логистики!»

Лидеры были ошеломлены, и их лица снова стали серьезными.

Максимус не мог не заговорить снова, но Спартак прервал его торжественным тоном: «Не беспокойся о них. Используя этот метод, мы можем незаметно спуститься с горы и внезапно атаковать римлян! Римляне, должно быть, заранее изучили местность, поэтому и построили свой лагерь у подножия горы, думая, что смогут нас здесь заманить в ловушку. Им определенно не хватит мер предосторожности...

Глаза Крикса загорелись, и он взволнованно воскликнул: «Спартак прав! Давайте сделаем это вот так! Пусть братья отдохнут денек, восстановят силы, а завтра ночью спокойно спустятся с горы. К тому времени римляне уже точно уснут, и мы сможем начать внезапную атаку. Мы обязательно победим их!»

«Не завтра вечером, а сегодня вечером. Мы начнем атаку сегодня вечером!» - подчеркнул Спартак.

"Сегодня вечером? Не слишком ли поспешно?!" — удивленно воскликнул Гамилькар.

«Римляне только что сражались против нас, но не успокоились. Вспомогательные войска строят лагерь, легионеры стоят на страже, а кавалерия патрулирует окрестности... — Спартак указал на гору и серьезно проанализировал: — Смотри! Их личный состав сосредоточен на этой стороне. Вероятно, они намерены вырыть траншеи, построить земляные валы и до

наступления темноты расставить под этим склоном ловушки, чтобы полностью заблокировать наш спуск. Это означает, что у них не будет достаточно времени и сил, чтобы укрепить другие направления своего лагеря. К тому же, они весь день вели бой, а ночью наверняка будут крепко спать, ослабляя патрули и бдительность. Мы легко можем проникнуть в их лагерь.

«Однако, если мы подождем до завтрашнего вечера... Эта римская армия вчера осталась на оливковой ферме только на одну ночь, но они все равно построили лагерь. Это показывает, что их командир очень осторожен. Завтра он непременно потребует от своих солдат укрепить оборону всего лагеря. К тому времени нам будет труднее начать внезапную атаку...»

Все были убеждены, но Арторикс напомнил: «Спартак, то, что ты сказал, несомненно, правильно, но после нашего поражения большинство наших братьев потеряли желание сражаться. Они могут не осмелиться последовать за нами и спуститься с горы, рискуя устроить засаду на римлян».

«Предоставь это мне», — без колебаний ответил Спартак, а затем быстрым шагом направился к центру плато.

«Братья, причина, по которой мы на этот раз потерпели неудачу в битве с римлянами, полностью моя вина!» - начал Спартак, шокировав многих солдат, которые в замешательстве подняли глаза.

«В моем сердце был страх перед римлянами, поэтому я всегда хотел получить больше преимуществ перед битвой, думая, что только тогда мы сможем в конечном итоге победить. Поэтому я ждал, пока римляне нападут первыми, вместо того, чтобы побудить вас начать атаку. Но я явно забыл, что римляне обладали невообразимым богатством и исключительно превосходной техникой. Чем больше мы будем ждать, тем больше преимуществ смогут получить римляне, и тем меньше вероятность, что мы сможем их победить!»

Голос Спартака был громким и серьезным, привлекая внимание почти всех на плато.

«Значит, по сравнению с римской армией, есть ли у нас, бедных, какие-нибудь силы, превосходящие римлян?!» — громко спросил Спартак, прежде чем понизить голос. «Раньше я жил во фракийском племени недалеко от Черного моря. У меня была жена, дети, мирная и полноценная жизнь... Но тут пришли римляне. Они насильно призвали людей из нашего племени в качестве помощников, и я был вынужден последовать за римской армией в Малую Азию...

«Я и не подозревал, что вскоре после этого к моему родному городу подошла еще одна римская армия. Насильно собирая еду у различных племен Фракии, двое римских солдат попытались насильно... женщин нашего племени. В гневе мои соплеменники убили их, чем разозлили римлян. Они убили всех соплеменников нашего племени и сожгли всю деревню в назидание другим фракийским племенам. В результате погибли моя жена и дети... — Голос Спартака дрожал, а глаза наполнились слезами.

Все слушали внимательно, лица их были торжественными.

«Хотя наши собратья-фракийцы из других фракийских племен ворвались в Малую Азию и тайно сообщили нам эту шокирующую новость, пока мы еще сражались на стороне римлян, нам не удалось избежать преследования римлян и в конце концов мы стали их рабами. Нас заставили сражаться на арене, чтобы развлекать этих презренных римлян...

«Братья, как и я, все вы когда-то наслаждались свободной жизнью, но по разным причинам стали рабами римлян. День и ночь мы терпели их порки и трудились для них не покладая рук, как скот и овцы.

«Причина, по которой вы вступили в наши ряды, заключается в том, что вы отказываетесь больше быть рабами. Вы хотите вернуть себе свободу. Для этого вам не стоит бояться встретиться с могущественной римской армией. Поскольку ты уже пережил ад, смерть тебя больше не пугает!»

Голос Спартак стал громче: «Римляне действительно сильны, но чем большим богатством они обладают, тем больше они боятся смерти. В этом мы их превосходим, ибо только те, кто бесстрашно встречает смерть, являются настоящими воинами, способными творить великие чудеса!

«В предыдущей битве мы потерпели поражение, но это также заставило римлян недооценить нас еще больше. Они разбили свой лагерь у подножия горы, думая, что мы покорно останемся на горе и будем голодать, как послушный скот и овцы. Но они никогда не будут ожидать, что сегодня ночью мы спустимся со скал, как проворные обезьяны, и нанесем внезапную атаку на неподготовленный римский лагерь, как свирепые горные орлы, разбив их наголову! Братья, вы готовы присоединиться ко мне в этом нападении?!»

Солдаты были полны обновленного духа, но некоторые остались озадаченными. Один человек громко спросил: «Командир Спартак, с одной стороны эту гору охраняют римляне, а остальные представляют собой непроходимые скалы. Как мы сможем спуститься вниз?»

«Архидас, я помню тебя. Вы были рабом, пасущим скот у римлян на соседней ферме. Местность здесь вам знакома. Действительно, то, что вы сказали, правда. Других троп вниз с горы, кроме этой стороны, нет. Но... — Спартак глубоко вздохнул, страстно заявляя: — Пока мы не боимся смерти, мы можем творить чудеса! Я буду первым, кто спустится вниз, и если вы увидите, что я благополучно достиг земли, вы последуете за мной?!

Спартак оглядел толпу, повысив голос: «Вы последуете за мной?! С ненавистью в ваших сердцах, последуете ли вы за мной, чтобы напасть на римский лагерь и уничтожить этих могущественных и могущественных римлян?! Пойдешь ли ты за мной и покажешь им, что мы не скромный скот и овцы, а герои, способные творить чудеса, и боги смерти, которые могут заставить их встать на колени в страхе и молить о пощаде?! Пойдешь ли ты за мной, чтобы вернуть нам свободу?!

"ДЛЯ СВОБОДЫ! ЗА НАШУ СВОБОДУ!!!» Солдаты, наконец, воодушевились и громко кричали. Прежняя тихая и мрачная атмосфера исчезла.

Удивительный! Максимус наблюдал за Спартаком, стоящим в центре толпы, и не мог не удивиться. Он понимал, почему Спартак всегда был командиром восстания в истории, а его солдаты клялись в непоколебимой верности.

Лидеру с такой вдохновляющей харизмой стоит поучиться , подумал Максимус.

<http://tl.rulate.ru/book/106426/3891709>